

**ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК КОМПОНЕНТ ИДИОСТИЛЯ АКУНИНА-
БЕЛЛЕТРИСТА И ЧХАРТИШВИЛИ-ПУБЛИЦИСТА В КНИГЕ
«КЛАДБИЩЕНСКИЕ ИСТОРИИ»
PHRASEOLOGICAL UNIT AS A COMPONENT OF BORIS AKUNIN'S
AND GRIGORY CHKHARTISHVILI'S INDIVIDUAL STYLE IN BOOK
«CEMETERY TALES»**

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности употребления фразеологизмов в произведении «Кладбищенские истории». Фразеологическая единица представлена как один из стилеобразующих элементов художественного и публицистического текстов, отражающих особенности идиостиля публициста Григория Чхартишвили и беллетриста Бориса Акунина.

Ключевые слова: фразеологизм; идиостиль; фразеологические сращения; фразеологические единства; публицистический стиль; художественный стиль.

Abstract: In this article features of using phraseological units in book «Cemetery Tales» and its influence on formation of authors' individual style are considered. Phraseological unit, as one of the elements of educational elements of literary and publicistic texts, reflecting the idiostyle.

Keywords: phraseological unit; individual style; Boris Akunin; Grigory Chkhartishvili; phraseological fusions; phraseological unities; publicistic style; literary style.

В последнее время в литературоведческих и лингвистических исследованиях не ослабевает интерес к идиостилю определённого писателя. Важным аспектом в данном вопросе являются языковые особенности произведений автора. Они позволяют выделить индивидуальные черты, которые с некоторым постоянством встречаются в произведениях того или иного писателя, а также позволяют говорить о принадлежности автора к определённому направлению в литературе и о жанровых предпочтениях писателя. Большую роль играют языковые особенности и в творчестве писателя-беллетриста Бориса Акунина.

Лингвистическая сторона его произведений является довольно популярным объектом исследований, который, однако, ещё не до конца изучен. Наибольшее внимание уделяется описанию языковых особенностей циклов, посвящённых приключениям Эраста Фандорина, и историй о сестре Пелагее. Изучаются творческий феномен Бориса Акунина и его авторская стратегия.

Среди произведений писателя есть книга «Кладбищенские истории», малоизученная, а потому представляющая интерес для анализа. Это произведение

написано Б. Акуниным в соавторстве со своим альтер эго – эссеистом Григорием Чхартишвили.

Большая часть работ, написанных на материале произведений Б. Акунина, посвящена изучению их фразеологической составляющей. Именно фразеология у данного автора выступает не только как жанровый определитель, но еще и как компонент идиостиля писателя и как элемент создания внутренней атмосферы повествования. В исследовании, результаты которого приведены в статье, были описаны семантические и грамматические особенности фразеологических единиц, использованных в произведении «Кладбищенские истории».

Борис Акунин является популярным писателем на протяжении нескольких десятков лет. Его художественный язык отличается обширным и интересным использованием различных фразеологизмов. Их анализ был проведен с опорой на семантическую классификацию В. В. Виноградова, который делит фразеологизмы на три больших группы: сращения, единства и сочетания [3]. В статье описаны фразеологические сращения и единства, поскольку они обладают большей выразительностью, очевидной метафоризацией в сравнении с фразеологическими сочетаниями и соответствуют узкому пониманию фразеологизма как языковой единицы.

В процессе работы путем сплошной выборки был собран языковой материал в количестве 67 единиц. Для анализа фразеологических оборотов использовался общенаучный описательный метод, прием сравнения и элементы статистической обработки данных.

Книга «Кладбищенские истории» представляет собой две части (эссе и рассказы) под фамилиями двух авторов: Григория Чхартишвили и Бориса Акунина соответственно. Всего шесть эссе и шесть рассказов. И те, и другие соотносятся по темам.

В эссе Григория Чхартишвили было выявлено 10 фразеологических сращений: *невеста откуда, диву даваться, бог весть сколько, с души воротит и др.*

С души воротит – противно, нет сил терпеть, выносить и т. п.

От действующих московских кладбищ меня с души воротит (Был да сплыл, или забытая смерть) [1].

В беллетристических рассказах Бориса Акунина сращений – 12: *губа не дура, руки-крюки, метать бисер, не на шутку, ни к селу ни к городу и др.*

Ни к селу ни к городу – совершенно некстати, не к месту, невпопад.

Мертвая помещица его о чем-то спрашивала, тянула к лицу ледяные, бесплотные руки, а у капитана в голове скакали беспорядочные, ни к селу ни к городу мысли (Губы-раз, зубы-два) [1].

Фразеологических единств в тексте эссе 11 единиц: *пасть жертвой, испустить дух, верить на слово и др.*

Доживать век – оканчивать своё существование.

Оно означает «Отце Лашез» – когда-то здесь доживал свой век знаменитый Франсуа де ла Шез, духовник Короля-Солнце (Voilà une belle mort, или красивая смерть) [1].

В рассказах Акунина – 15 фразеологических единств: *уйти под воду, вылететь пулей, встретиться взглядом, баловень судьбы и другие.*

Козырь в рукаве – запасной вариант, план действий и т. п.

*Один московский клиент обещал подействовать с удочерением, **provernūt bez volynki**, но жене Миш об этом пока не рассказывал, приберегал **козырь в рукаве** до решающего разговора (Unless) [1].*

И в эссе, и в рассказах, содержащихся в произведении «Кладбищенские истории», встречаются отдельные примеры авторской трансформации фразеологизмов. Преобразование фразеологической единицы связано с изменением структуры.

Например, в рассказе «Unless» автор использует прием сокращения компонентного состава (эллипсис):

*И ему так сделалось тошно, что впору антидепрессантную пилюлю принимать или, как говорила бабушка, **hot v omut golovoi** (ср.: узуальный фразеологизм – броситься в омут с головой [1]).*

Этот тип модификации используется писателем для создания эффекта разговорной речи, которая характеризуется различными недоговоренностями.

В главе-рассказе «Губы-раз, зубы-два» встречается окказиональный фразеологизм: **Бьюся, как муха на окне, а пути мне нет** [1].

Эта единица по значению и структуре соотносится с фразеологизмом «биться как рыба об лед», что означает «долго и безрезультатно пытаться что-то изменить». Данное выражение принадлежит героине рассказа Салтычихе, которая славилась жестокостью и грубостью, что находит отражение и в речи персонажа.

В рассказе «Unless» встречается такой способ преобразования фразеологизма, как контаминация:

*Один московский клиент обещал подействовать с удочерением, **provernūt bez volynki**, но жене Миш об этом пока не рассказывал [1].*

Фразема «провернуть без волынки» образована путем слияния двух единиц: *без проволочек (сделать что-нибудь)* со значением «незамедлительно, без задержки, немедленно» и *тянуть волынку*, что означает «медлить в каком-либо деле, откладывать его выполнение, решение». Части двух единиц с противоположными толкованиями, соединенные автором в одном предложении, в итоге породили новый фразеологизм, значение которого можно толковать как «сделать что-нибудь без промедлений».

В ходе анализа стилистических особенностей фразеологизмов были отмечены единицы различных функциональных стилей: книжного и разговорного. Больше всего в произведении идиом, относящихся к разговорному стилю. Их насчитывается 38 единиц. Они присутствуют как в речи героев беллетристических рассказов, так и в речи автора (в эссеистских повествованиях). Стоит отметить, что в некоторых главах-эссе разговорные фразеологизмы весьма гармонично соседствуют с книжными.

В главе «Are you OK, или оптимистичная смерть» разговорные «с большой помпой» (*Трофей, правда, был не первой свежести – великий человек скончался четвертью века ранее, но гроб извлекли из прежней могилы и с **большой помпой** перевезли на новое место. [1]) и «диву даваться» (*Это он изобрел крученую подачу, а, отбивая мяч, «завинчивался» таким невообразимым образом, что все только **диву давались**. [1]) сочетаются с книжным устаревшим «яко колос ко снопу» (*Сноп колосьев – мирная кончина в преклонном возрасте, когда отходишь **яко колос ко снопу** [1]).***

К книжным относятся фразеологические единицы, свойственные письменной, строго нормированной речи; они характеризуются эмоционально-экспрессивной окраской риторичности, торжественностью, возвышенностью. Книжные фразеологизмы, свойственные письменной речи, придающие ей торжественность, высокую риторику, употребляются, в основном, в главах-эссе.

Этот пал жертвой собственного любопытства. (Росё-Фудзё, или внезапная смерть) [1].

Примеры просторечий, присущие грубой, фамильярной речи, очень редки. Они встречаются в рассказе «Дай мне поцеловать твои уста». Это объясняется родом занятий и характером героев – разворовывающий могилы Паша Леньков и его поделщик, чернорабочий Крот.

У Лорда Альфреда губа была не дура; Два часа продрючился, руки-крюки и т. д. [1]

Фразеологические обороты как средство выразительности придают художественному тексту силу воздействия и убедительность, красочность и образность, они оживляют язык. В произведении Бориса Акунина и Григория Чхартишвили «Кладбищенские истории» широко используются фразеологизмы как разновидность тропов.

Исследование семантических особенностей употребления фразеологизмов позволило выявить, что количество единиц (фразеологических сращений и единств) больше в беллетристических главах, чем в главах-эссе. В основе большинства сращений лежат устаревшие слова и просторечная лексика, а у единств – метафорические словосочетания. Эти свойства фразеологизмов, позволяющие характеризовать данные единицы как средство художественной выразительности, делают их характерной чертой языка беллетристики. В книге «Кладбищенские истории» автор использует трансформированные фразеологизмы, употребление которых также объясняется спецификой выбранного типа повествования.

На основании исследования семантических и грамматических особенностей фразеологизмов, содержащихся в книге «Кладбищенские истории», можно сделать вывод о том, что языковые особенности произведения, включающие такие характеристики, как типы фразем, их количественный состав, частота употребления, зависят от канонов литературного жанра.

Библиографический список

1. Акунин, Б. Кладбищенские истории. 1999–2004 / Б. Акунин, Г. Чхартишвили. – М. : КоЛибри, 2008. – 224 с.
2. Взаимодействие жанров в художественной системе писателя / под ред. М. Емельяновой, Б. Пуришева. – М. : МГПИ, 1982.
3. Виноградов, В. В. Фразеология. Семасиология / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография : избранные труды. – М. : Наука, 1977. – С. 118–161.
4. Дмитровский, А. Л. Эссе. Очерк теории жанра / А. Л. Дмитровский. – Орел : Картуш, 2006. – 130 с.
5. Жуков, В. П. Русская фразеология : учебное пособие / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – М. : Высшая школа, 2006. – 408 с.

6. Костомаров, В. Г. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагина. – М. : Русский язык, 1990. – 220 с.
7. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – М. : Просвещение, 1961. – 543 с.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 944 с.